

Гарри знал, что она права, но также он знал, что завтра ночью вернется сюда. Но он дал себе слово, что будет смотреть в него недолго. Его взволновало, что зеркало может быть темным артефактом. Одна его часть пыталась доказать, что зеркало не темное, но волнение осталось. Пока он пытался выкинуть эти мысли из головы, его внимание привлекла хорошенькая девочка, сидящая рядом. Он почти ничего не знал о ней, кроме того, что она из Слизерина, и у них было несколько совместных уроков.

— Я удивлен, что ты со мной вообще заговорила, ведь ты слизеринка, а я гриффиндорец. Разве вы не должны нас ненавидеть? — спросил он с сарказмом.

— Мне безразлична эта «война факультетов». По-моему, это бесполезная трата времени. Конечно, я буду болеть за Слизерин во время квиддича. Наблюдать за тем, как ты и Уизли воюете с Малфоем, очень увлекательно, — Дафна засмеялась над тем, что она только что сказала. Гарри пожал плечами. Интересно, а остальные в школе считают так же?

— Рад, что тебе нравится это шоу, — ответил Гарри. — Хотя, я думаю, что развлекательная программа у близнецов Уизли намного лучше.

— Не напоминай мне о них, — застонала Дафна. — В ноябре они каким-то заклинанием сделали мои волосы ярко-синими. Они целились в девчонку с третьего курса, но попали в меня. Конечно, они извинились, но убежали так быстро, что я не успела попросить, чтобы они сняли свое заклинание. С такими волосами я проходила два дня! — Гарри рассмеялся, представив это. Он задался вопросом, подружился бы он с Дафной, если бы Шляпа отправила его в Слизерин, как и хотела. Он не замечал ее в компании Малфоя. Это было несомненным плюсом. В конце концов, он решил, что они бы подружились, если бы он не попал в Гриффиндор.

Через несколько минут, Гарри сказал, зевнув: — Уже поздно, я пойду спать. Было приятно с тобой поговорить.

— Спокойной ночи, Поттер, — ответила она ему, когда он встал и пошел к выходу. А она продолжала сидеть на скамейке... Сон закончился. Гарри заметил, что Дафна никогда не называла его Гарри. Она всегда звала его Поттером. А он называл ее Гринграсс в ответ. «Странно...», — подумал он, когда воспоминания о первом курсе проскользнули в его сознании.

* * *

На следующее утро Гарри встал пораньше и отправился на завтрак, надеясь, что успеет его съесть прежде, чем придет Рон. Вчера вечером, когда Рон и Симус играли в шахматы, Рон оскорблял и обвинял Гарри так, чтобы тот все слышал. Гарри расстроился из-за такого поведения друга. Захлопнув книгу, он встал и отправился в комнату. Лег и задернул полог своей кровати. Рон вернулся через час. Гарри также обиделся и на Гермиону, которая все слышала, но ничего не сказала. Она просто сидела и делала вид, что полностью погружена в чтение. Он ожидал, что она сделает хоть что-нибудь, но она продолжала сидеть, как будто ничего не происходило.

Гарри пришел в Большой зал одним из первых. За гриффиндорским столом сидела группа семикурсников и обсуждала предстоящий тест. Гарри слышал, что они обсуждали экзамен Тритон, и он был рад, что ему еще нескоро его сдавать. Но потом вспомнил, в каком он сейчас положении. Гарри сел за стол и начал завтракать. Минут через десять он увидел, что в Большой зал зашел Невилл. Мальчик улыбнулся и сел напротив.

— Доброе утро, Гарри, — небрежно сказал Невилл и начал есть. Гарри положил вилку и уставился на него. Еще вчера Невилл был одним из тех, кто не знал, что думать о нем.

— Невилл, ты считаешь, что это я положил свое имя в Кубок? — спросил Гарри.

— Ты всегда хорошо ко мне относился. Я не думаю, что ты когда-нибудь мне лгал, так что, если ты говоришь, что ты не бросал имя, то я тебе верю. Мне жаль, что понадобилось столько времени, чтобы понять это, — ответил Невилл. Гарри улыбнулся, когда услышал это. Он был благодарен, что у него остались друзья, которые верят ему.

— Спасибо, Невилл. Для меня это очень много значит, — искренне ответил Поттер. Невилл улыбнулся ему в ответ и продолжил завтракать. Они снова заговорили, когда Гарри спросил, что он пропустил за два прошедших дня. Невилл пожаловался на злых профессоров (очевидно на Снейпа), рассказал про какой-то проект по гербологии, над которым он работал за дополнительные баллы. Невилл был лучшим в гербологии. Даже лучше Гермионы, которая в совершенстве знала теорию, но с практикой у нее были проблемы. Их разговор был прерван каким-то шумом у входа в Большой зал. Гарри посмотрел в ту сторону и увидел, как Рон и Гермиона кричат друг на друга, хотя и трудно было понять из-за чего. По мере их приближения стало ясно, что они обвиняли друг друга из-за того, что опоздали на завтрак. Гарри улыбнулся при мысли о том, что к этой ссоре он имеет непосредственное отношение. Ведь это он будил Рона и заставлял Гермиону отложить домашнее задание, чтобы поесть. Их приход означал, что Гарри пора уходить, и он попрощался с Невиллом. К счастью, они не увидели, как Гарри вышел из Большого зала и пошел к лестнице, ведущей в подземелье, на урок Зелий. «По крайней мере, хоть на одну вещь я могу рассчитывать, — подумал Гарри с саркастической усмешкой. — Бессмертная ненависть Снейпа никогда не изменится».

* * *

Следующие несколько дней прошли довольно нормально. Было, правда, несколько стычек с Малфоем. Единственным человеком, который разговаривал с ним, был Невилл. Гарри подумал, что, по идее, это должно было сильнее задеть его, но ему уже приходилось бывать изгоем в Хогвартсе, так что едва ли его заботило мнение всех этих непостоянных людей. Когда на прошлой неделе он прошел мимо Дафны, она ему улыбнулась.

Свое свободное время проводил в библиотеке в поисках новых заклинаний, которые компенсировали бы его молодость и неопытность в турнире. В библиотеке он несколько раз видел Гермиону, но так и не подошел к ней и не попытался вернуть ее дружбу. Она тоже не предпринимала никаких усилий, кроме печальных взглядов, когда он проходил мимо. Гарри знал, что не совершил ничего плохого, и первые шаги к примирению должны сделать его

«друзья», а не он.

Остальную часть своего свободного времени он провел в пустом классе, который нашел на третьем этаже недалеко от той комнаты, где во время его обучения на первом курсе была трехголовая собака. Здесь он мог практиковать заклинания, которые выписывал из книг в библиотеке, не беспокоясь, что за ним кто-то наблюдает. Уже через несколько дней Гарри знал почти все заклинания по ЗоТИ, Чарам и Трансфигурации. Следующую неделю он изучал заклинания пятого курса. После долгой ночной практики Гарри шел в общую гостиную Гриффиндора. Он сильно устал после этого. Его подготовка шла гораздо лучше, чем он ожидал. Несмотря на оценки, Поттер был одним из первых в классе, у кого получалось новое заклинание. Проблема заключалась в том, что он не всегда делал домашнее задание. Гарри знал, что он неглупый, просто не прилагал усилий, чтобы делать письменные задания. С одной стороны он хотел, чтобы вина в этом лежала на Роне, который был даже большим лентяем, чем он, но понимал, что, в конечном счете, ответственность лежит на нем самом. Гарри дал клятву самому себе, что попробует что-нибудь потяжелее. Он знал, что его жизнь находится в его руках, и он должен быть готовым ко всему. Он был настолько погружен в свои меланхоличные мысли, что услышал чей-то голос только со второго раза.

— Гарри! — его звал Рон, который сидел в кресле возле камина. — Можно с тобой поговорить?

Гарри постоял, посмотрел на него несколько секунд. "Может, Рон хочет извиниться за свое поведение? Раньше Гермионы?" — подумал он. Гарри кивнул, садясь напротив. Поттер ждал, когда его бывший друг начнет говорить, а Рон пытался найти слова.

— Я знаю, что мы поссорились из-за Кубка огня, но я надеюсь, мы сможем это пережить. Ты же видишь, какой несчастной выглядит Гермиона. Но я хотел сказать...

"Вот оно", — подумал Гарри. — "Рон хочет извиниться за одну из своих ошибок. Ух ты!".

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779047>